

Валерий Михайловский - руководитель уникального в своем роде Санкт-Петербургского мужского балета. Всюду, где бы ни выступала труппа, актерам его театра обеспечен успех.

— Как вам пришла идея создать именно мужской балет?
 — Сейчас в Москве и Петербурге очень много балетных трупп с короткой биографией. Как правило, они эксплуатируют классический репертуар. Считается, что во всем мире классика в исполнении русских танцовщиков пользуется огромной популярностью. На самом деле это уже давно не так, — многие западные исполнители давно танцуют лучше. Когда у меня появилась возможность создания сво-

ледомейстеров: море фантазии, свой хореографический язык. "Серенада" Чайковского в его постановке — по-моему, очень интересный балет.

Дело в том, что в академическом театре "Серенаду" просто не могли бы танцевать, хотя бы потому, что там совершенно другая координационно-пластическая техника. Там нет привычных движений, а есть техника тела. Плюс — физическая нагрузка. Сорок минут шесть мужчин не уходят со сцены, они все время танцуют.

— Вы, как режиссер,

ставления. Чтобы на сцену выходила танцовщица а-ля Матильда Кшесинская, Анна Павлова, возрождая утраченный шик Императорского театра.

Люди пришли в театр, чтобы "зарядиться", получить энергию. Им не важно, чего у меня нет, чего не хватает — им нужен блеск! И мы это даем.

— Как вы подбираете репертуар?

Чтобы номера были стильные, манерные, яркие. Например, второй акт балета "Жизель" в мужском исполнении возможен только с оттенком комедийности. Но это нам не интересно. Яркая вариация Китри, актерский дуэт из "Эсмеральды", Эсмеральда с бубном — вот это да. В "Паде-катр" тоже очень силен стиль, манера. Все эти номера очень яркие. Еще можно "играть" на партнерах: маленький партнер и высокая балерина, что, кстати, часто бывает в ака-

Валерий МИХАЙЛОВСКИЙ и мужчины на пунтах

Неделя — 1995. — акр. (№ 15) — с. 8

его театра, я понял, что нужно делать что-то новое, свое. Тогда-то и родилась идея мужского балета.

В первом отделении наши солисты показывают мужские танцы. А во втором мы танцуем классику, танцуем на пальцах. Кощунствовать, издеваться, делать пошлую пародию на то, чему служишь, — это святотатство. Для нас наш балет — вовсе не клоунада. Главная задача — сохранить стиль и манеру исполнения номеров, будь то "Паде-катр" или отрывок из "Лебединого озера". Хотя в зале иногда наываемся на смех.

— Можно ли считать, что вы возрождаете традиции русского балета?

— У нас не было цели возродить что-то, научить кого-то чему-то. Я просто хотел сделать так, как, мне кажется, должно быть.

— Есть ли какая-нибудь черта, помимо отсутствия женщин, отличающая ваш балет от классического?

— Конечно, есть. Мужской танец — это не чистая классика. Там присутствуют разные стили; и в основном у нас ставят современные балетмейстеры: Борис Эйфман, Майя Мурмаа, Владимир Карелин. Я очень рад, что мы сейчас работаем с Карелиным. Считаю его одним из самых талантливых молодых ба-

чувствуете себя "королем"?

— Мне говорили, что в своем театре надо быть "Карабасом-Барабасом" с актерами. Но я с этим не согласен: когда кто-то — начальник, держит всех в ежовых руках, то театр тупеет. Мне же хотелось создать театр интеллектуальный, где каждый работает головой, знает свое место, ответствен за то, что делает. Я этого требую от всех танцов, заставляя их думать. Вы знаете, мы ведь "Пахиту" сделали за три недели, хотя это балет со сложнейшей техникой.

— Вы согласны с тем, что "только мужчина может понять, как правильно должна вести себя женщина"?

— Конечно, со стороны виднее. Я хотел сделать балерину именно такой, какая она есть в моем пред-

В мужской и женской ролях —
Валерий Михайловский.

демических театрах. У них это получается случайно, но, тем не менее, это очень забавно.

— Чем вы руководствовались при наборе труппы?

— В основном приглашал тех, кого знаю. Большинство танцовщиков работали когда-то у Бориса Эйфмана и в других труппах. Еще я считаю, что наши ребята — очень мужественные люди. Семьдесят лет советской власти сделали свое дело: если бы наша труппа появилась еще лет пять назад, нас или посадили бы, или "пришили" какие-то сексуальные дела, или что-то еще.

Беседу вели
Дарья ЛИТВИНА.